
детектив - событие

Читайте романы Валерии Леман:

Сны мертвой девушки из Версуа

Завещание ведьмы

Восьмерка, которая не умела любить

Душитель со 120 страницы

Вечное таинство – смерть

Богиня кофейного рая

Шекспир должен умереть

Смертный грех Семирамиды

Проклятие Стравинского

Искушение золотого джокера

Дело о лысой гимнастке

Валерия Лемаф

ДЕЛО О ЛЫСОЙ ГИМНАСТКЕ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л44

Оформление серии *С. Груздева*

Леман, Валерия.

Л44 Дело о лысой гимнастке : [роман] / Валерия Леман. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-699-85853-8

Неотразимый Ален Муар-Петрухин попадает прямо с корабля на бал: из парижского самолета — на выставку картин старой приятельницы в ее московском особняке. Увы, он не поклонник натурализма в живописи — человеческие сердце, печень и легкие, изображенные на холсте, оставляют его равнодушным. Страстный и утонченный Ален, если бы он знал, покидая вернисаж, как скоро его собственное горячее сердце может оказаться всего лишь моделью в ловких руках художницы или мячиком, которым станет жонглировать красавица гимнастка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85853-8

© Леман В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Memento mori

Вы не поверите, но я, Ален Муар–Петрухин, великий делатель рекламы косметической фирмы «Сады Семирамиды» с головным офисом в Париже, я, благополучный обыватель, проживающий в двухэтажном домике зеленой зоны Москвы, загруженный рутинной работой с утра до ночи, в далекой юности мечтал стать артистом.

Я даже отучился один курс во Всероссийском институте кинематографии на актерском отделении, где и познакомился с любовью всей моей жизни — коварной и неверной Соней Дижон. И пусть та заветная мечта о создании образов героев кинороманов так и осталась мечтой, я порою играю по жизни неплохие спектакли по собственным сценариям.

Именно потому с особым удовольствием и предвкушением триумфа я подготавливал ассорти из монологов любимого «Гамлета». Вы спросите, перед кем я играл собственную постановку великой трагедии? Отвечаю: в первую очередь перед самим собой.

Глава 1

ДУРАЦКАЯ ЗАПИСКА

«Прежде чем мне родиться, цыганка нагадала матери, что у нее будет сын, сильный и смелый, который убьет троих ни в чем не повинных людей».

Если речь шла обо мне, то вынужден активно протестовать. Согласен — я сильный и смелый, но вовсе не способен убить даже курицу, не то что человека, а тем более — троих зараз. Кроме того, моя мама, ныне трудящаяся в Национальном парке Серенгети в Танзании, никогда не обращалась к цыганкам, и никто ей не гадал, даже когда она была беспечной студенткой МГУ. Во всяком случае, ничего подобного она мне ни разу не рассказывала.

Между тем эта глупейшая записка лежала в самом центре дивана гостиной моего московского дома, когда я вернулся майским вечером последним рейсом из Парижа.

Валерия Леман

Тот день начинался с монотонного, мелкого, почти неслышного дождя. Дождь шел в Париже, когда отец вез меня в аэропорт, всю дорогу настраивая на активную работу на благо и процветание семейного дела — косметической фирмы «Сады Семирамиды». Дождь встретил меня и в Москве; я меланхолично слушал его усыпляющую песню, приготавливая себе кофе на кухне, размышляя, чем занять выходные дни.

Так ничего и не придумав, с большой чашкой ароматного напитка я, постаравшись выкинуть из головы все банальные мысли, устроился в гостиной перед бубнящим телевизором, где и обнаружил тот листок с дурацким текстом.

«Прежде чем мне родиться, цыганка нагадала матери, что у нее будет сын, сильный и смелый, который убьет троих ни в чем не повинных людей».

Почерк явно принадлежал моей младшей сестрице Ольге, а это значило, что она нашла — таки время, чтобы проведать дом в мое отсутствие. Разумеется, не для того, чтобы навести в нем порядок (всюду красовался слой пыли чуть ли не в палец толщиной), а просто для того, чтобы «отметиться» — дескать, была, свой се-

стринский долг выполнила, отвалите от меня куда по-дальше.

Тут стоит добавить, что в небольшой комнате под лестницей проживает мой садовник, добрый друг и приятель Василий Щекин. В годы юности беспечной, оставшись в этом доме за хозяина, я был вынужден обратиться в знаменитую Тимирязевку с просьбой сосватать мне лучшего студента-траволюба, чтобы он ухаживал на тропических растениями в небольшой оранжерее и за роскошным садом, оставленным мне мамой. Тогда и явился Васек и с первой встречи пришелся мне по душе. Я пригласил его на службу, о чем ни разу не пожалел — кроме всего прочего, Васек отлично готовит и с удовольствием этим занимается, себе и мне на радость.

Между тем в тот самый вечер Васек отсутствовал: отбыл на заслуженный отдых в Стамбул. Вот почему перед своим отъездом в славный город Париж я едва ли не на коленях умолял Ольгу пожить недельку в родном доме, не забывая поливать цветы и вытирать пыль. Но, наведавшись в стены дома моего, моя бравая сестрица если о чем и думала, так явно не о цветочках, которые первым делом пришлось залить свежей водичкой мне, едва явившись из аэропорта.

Валерия Леман

Я хмыкнул, отбросив в сторону листок. Оставалось только надеяться, что эту глупость Ольга сочинила не про меня. Между тем я сладко потянулся, хрустнув суставами, и взялся за телефон.

Делая звонок Соне Дижон, я чувствовал, как мое сердце начинает скакать галопом. Пауза, долгие гудки...

— Да?

Голос лучшей девушки на свете! Чуть хрипловатый, волнующий... а какая красавица — блестящие черные волосы, синие глаза...

— Привет. Это я.

— Толик?

Убейте меня «Парабеллумом», если Соня не узнала мой голос с первого же аккорда! Просто у этой чертовки в крови дразнить своего самого верного поклонника.

— Моя дорогая Соня, это не Толик, не Жорик и не какой-нибудь съедобный кролик. Это я — Ален.

— Ален... Ален Делон?! Неужели?!

Мне оставалось только вздохнуть. Есть люди, которые любят повеселиться за чужой счет. Если бы я зарыдал в голос, стоя перед Соней на коленях, она бы от души расхохоталась, заметив проплешину у меня на темечке или что-нибудь в том же роде. Я уж не говорю

о том, что это немедленно стало бы новым анекдотом в ее богемной компании.

— Увы, мадемуазель, я — не Аллен Делон, а всего лишь ваш московский приятель: папа — француз, мама — русская. Полукровка, как и вы. Спешу напомнить, что мы с вами познакомились, когда учились во ВГИКе; вы мечтали стать художником–постановщиком, я — актером. Помню, как вы задумчиво ковыряли в носу, сидя на подоконнике, очевидно, обдумывая ваш очередной шедевр. Я увидел вас и...

Разумеется, красавице Соне надоело слушать столь пространный монолог, и она очаровательно расхохоталась, непринужденно прервав на полуслове мою вдохновенную речь:

— Ах да, ну конечно! Как я могла забыть: тот самый косолапый парнишка! Привет. Как жизнь?

— Неплохо. Косолапим понемногу.

Она вновь расхохоталась. Ох, не люблю я, по чести сказать, когда Соня Дижон так откровенно радуется жизни — как правило, лично мне ничего хорошего это не предвещает.

— Слушай, я думала, ты торчишь где–нибудь в Париже, трудишься, как пчелка, на своего папочку.

— Трудился. Я только что...

Валерия Леман

Она в очередной раз не дала мне договорить:

— Ты просто не представляешь, насколько кстати позвонил! У меня сегодня нечто грандиозное. Представь: выставка моих новых, необычных и потрясающих картин под названием «Memento mori». Самое же пикантное это то, что выставка откроется в подвале моего собственного дома! При входе каждый получит свечку, с помощью которой и будет осматривать холсты.

— Да уж, могу себе представить.

Боюсь, в моем голосе прозвучала желчная нотка.

— Как раз этого ты представить себе никак не можешь. — Сонин голос звучал сурово и назидательно. — Потому как ничего подобного еще просто ни у кого не было. Ожидается грандиозное нашествие прессы с последующими ошеломляющими публикациями во всех ведущих газетах и журналах страны. Так что советую тебе поторопиться приехать, чтобы увидеть все собственными глазами.

Тут она многозначительно усмехнулась, слегка понизив тон:

— Кроме всего прочего, мне будет приятно познакомиться тебя с одним человеком, который и вдохновил меня на эту серию картин.

Мне оставалось только вздохнуть. Все ясно: Соною вдохновляют на творчество лишь новые красавчики. Значит, на этот раз мне будет оказана высокая честь лично пожать руку ее очередному избраннику.

— Ну что ты там все вздыхаешь, дурачок, — хихикнула легкомысленная художница. — Времени для сантиментов не остается. Торжественный спуск в подвал — в двадцать один ноль-ноль, а вот бесплатное распитие спиртного начнется уже через пару часиков. Не пропусти!

И в трубке раздались короткие гудки.

Разумеется, я не мог пропустить столь сногшибательное событие. Коню понятно, мне не терпелось взглянуть на новое увлечение Сони. Внутри меня, где-то там, в области желудка, словно проснулся некий червь, что принялся сосать беднягу Алена. Я подумал, что если бы эти дурацкие слова на листе бумаги в моей гостиной действительно оказались пророчеством, если бы мне реально было суждено убить троих ни в чем не повинных людей, то первым из них вполне мог оказаться этот малый — вдохновитель подвальной выставки. Но пока что было гораздо разумнее выбросить из головы ревнивые мысли.

Валерия Леман

Нарочито неторопливо я принял душ, облачился во все свежее и вывел из гаража свой верный «Пежо». Как смерч, мой славный автомобиль пронесся по влажным мостовым, пересек город, так что уже через час с копейками я мысленно матерился, пытаюсь где-нибудь припарковаться — все места во дворе Сониного дома, как и вдоль дороги к нему, были битком забиты автомобилями самых крутых марок.

Стало быть, бесплатное распитие спиртного для трепещущих зрителей выставки успешно началось.

Глава 2

БОГЕМНЫЕ ТУСОВКИ

Ярко освещенные двери были широко распахнуты, так что, уже шагая по аллейке к дому, я мог любоваться самыми экзотическими личностями, дымящими сигарами и блаженно потягивающими «бесплатное спиртное» за столиками на террасе и на площадке перед входом.

Небрежно приветствовав славных представителей столичной богемы, я шагнул за порог и замер в невольном замешательстве. Просторная гостиная была до отказа забита болтающими, хохочущими, флиртующими

и накачивающимися все тем же бесплатным алкоголем бездельниками. С трудом протискиваясь между ними, я попытался было найти хозяйку, что в такой толкотне оказалось делом непростым.

В самом деле, не кричать же в отчаянии «Ау, Со-нюшка»?! Потеряв всякую надежду, я решил, что проще всего устроиться у стойки с чем-нибудь успокаивающим и мирно ждать. Сама придет, никуда не денется.

Едва я пристроился у стойки бара, обдумывая, чем бы из бесплатного спиртного потешить свою шальную душу, как ко мне подвалила дама не первой свежести с бокалом мартини в руках.

— Вы уже в курсе, что нас ждет? — кокетливо подмигнула она мне, со вкусом отпивая из бокала.

Я вежливо улыбнулся.

— Никто не знает, что будет завтра.

Дама заливисто расхохоталась. При этом ее весь-ма внушительный бюст в роскошно-смелом декольте волнующе завибрировал.

— Ах, я не о будущем вообще. Я — об этой выставке. Говорят, это нечто... Нечто леденящее душу.

— Заранее трепещу.

— Уже само название говорит за себя: «Memento mori» — «Помни о смерти»!

Валерия Леман

Я попытался было изобразить трепет — чисто из вежливости. Дама вновь кокетливо рассмеялась:

— Сколько в вас иронии!

Вежливо улыбнувшись, я подумал, что красное бордо мне не повредит и, потянувшись к початой бутылки, налил себе бокальчик, неторопливо отпил.

Между тем разговорчивая дама торопливо долакала свой martini и поспешила вновь наполнить бокал.

— Все трепещут, — не без патетики заявила она. — Кое-кто из пишущей братии уже придумал свое название для этой выставки. «Отходная молитва». Неплохо, а? И с намеком.

Я отпивал маленькими глотками вино и поглядывал по сторонам, все еще отчаянно надеясь обнаружить хозяйку, то бишь Соню.

— И на что намек?

Признаюсь, я задал вопрос опять-таки чисто из вежливости. Дама лукаво погрозила мне пальчиком.

— Что ж тут неясного? Имеется в виду отходная молитва по телу.

Это заявление невольно повергло меня в замешательство.

— По телу?

— Ну да! По человеческому телу.